

ANGELO MISTRANGELO

MELCHIORRE NAPOLITANO

SCRITTURE

Segni dell'Esistenza

Galleria A3
Gallery A3

МЕЛЬХИОРРЕ НАПОЛИТАНО
MELCHIORRE NAPOLITANO

M O S K B A M O S C A M O S K O W
5-15 M A P T A M A R Z O M A R C H 2 0 0 9

CampoEdizioni d'Arte

СИЦИЛИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО КУЛЬТУРЕ, ОБРАЗОВАНИЮ, ОХРАНЕ В
ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, КОМИССИЯ
ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
И ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

REGIONE SICILIANA
ASSESSORATO DEI BENI CULTURALI ,
AMBIENTALI E DELLA PUBBLICA ISTRUZIONE
DIPARTIMENTO DEI BENI CULTURALI,
AMBIENTALI E DELL'EDUCAZIONE PERMANENTE

SICILIAN REGION
DEPARTMENT OF CULTURAL PROPERTY,
ENVIRONMENTAL AND PUBLIC EDUCATION
DEPARTMENT OF CULTURAL PROPERTY,
ENVIRONMENTAL AND STANDING EDUCATION

Региональная Провинция Палермо

PROVINCIA REGIONALE DI PALERMO

REGIONAL PROVINCE OF PALERMO

Итальянский Институт Культуры

ISTUTUTO ITALIANO DI CULTURA DI MOSCA

ITALIAN INSTITUTE CULTURE OF MOSCOW

aiap

**Международная Ассоциация
художников при ЮНЕСКО**

**Associazione Internazionale
Arti Plastiche - UNESCO**

**International Association
of Art - UNESCO**

Без сомнения, творчество Мельхиорре Наполитано имеет ярко выраженные отличительные признаки. В его пространстве зритель чувствует себя вовлеченным в мир, состоящий из материальных наслоений, которые, кажется, пронизывают даже небесный свод.

Это – взрыв энергии, кристаллизованной в обнаженной, разрозненной, взбудораженной реальности, которая, тем не менее, способна объединяться. Это – возвышенная сила, в которой, вероятно, можно определить влияние родной земли художника, его Сицилии.

«Видения» автора не оставляют нас безразличными, они волнуют, тревожат своей космической интерпретацией мира, мира деформированного или, лучше, еще не совсем сформированного, почти только что рожденного из первоначального хаоса. Нас охватывает замешательство, мы ищем основы и не находим их, а пейзаж остается двойственным между абстрактным и аллегорическим.

Представление в России данных произведений – это цель, которую Итальянский Институт Культуры поставил себе уже давно. Это – иллюстрация различных аспектов современного итальянского искусства. Действительно, каждый раз появление на сцене нового итальянского художника открывает еще одну грань чувственности, подпитывающей тысячи ручейков, из которых состоит художественная панорама.

Выражаю благодарность всем тем, кто участвовал в осуществлении данной инициативы, в частности, Область Сицилия в лице Президента Региональной провинции и Ассессора по вопросам культуры, которые предоставили свою поддержку выставке.

E' innegabile che l'opera di Melchiorre Napolitano abbia dei connotati identificativi ben marcati. Nei suoi spazi ci si sente risucchiati in un mondo, fatto di stratificazioni materiche che sembrano permeare persino la volta celeste sovrastante.

E' una esplosione di energia, cristallizzata in una realta' scarnita, frammentata, tormentata, ma sempre capace di aggregarsi. Una forza sublimante nella quale forse si puo' individuare un influsso della terra d'origine dell'artista, la Sicilia.

Le sue "visioni" non ci lasciano indifferenti, restiamo turbati, sbilanciati da una visione cosmica di un mondo deformato o meglio non ancora formato, quasi fosse appena nato dal caos primordiale. Un disorientamento ci assale alla ricerca di certezze che non troviamo, in un paesaggio che resta ambiguo tra astratto e figurativo.

Presentare in Russia tale opera rientra nel compito che questo Istituto di Cultura si e' posto da tempo, illustrando i diversi aspetti dell'arte contemporanea italiana. Ogni volta, infatti, che un nuovo artista italiano arriva sulla scena, viene svelata una sensibilita' diversa che va ad alimentare i mille rivoli di cui il panorama artistico e' composto.

Ringrazio quanti hanno sostenuto tale iniziativa e in particolare la Regione Siciliana nelle persone del Presidente della Provincia Regionale e dell'Assessore ai Beni culturali, che hanno voluto concedere il patrocinio alla mostra.

It's undeniable that Melchiorre Napolitano's work shows high remarkable distinguishing features. Within his settings one feels like being sucked into a world made of matter stratifications that even seem to permeate the vault of heaven above.

It's an explosion of energy, crystalized into a stripped, fragmented, and tormented reality, always capable to aggregate. A sublimating force into which the influence of Sicily, the artist's native land, is detectable.

His «visions» do not leave us indifferent, but we are puzzled and destabilized by the cosmic vision of a de-formed, better said not completely formed, world just born from the primeval chaos. A disorientation takes hold of us when searching for certainties, that we cannot find within a landscape ambiguously standing between abstract and figurative.

Presenting this work in Russia falls within the task that our Institute of Culture has been pursuing since long by illustrating various aspects of the Italian contemporary art. Indeed, every time that a new Italian artist steps into the scene, a new sensibility is revealed, feeding the thousand trickles which compose the art scene.

I would like to thank all those who supported this initiative, in particular the Sicilian Region represented by the President of the Regional Province and the Assessor of the Cultural Heritage, who agreed to sponsor the exhibition.

Альберто Ди Мауро

Директор Итальянского Института Культуры Москвы

Alberto Di Mauro

Direttore Istituto Italiano di Cultura di Mosca

Alberto Di Mauro

Italian Director of the Cultural Institute of Moscow

Radici.1
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

МЕЛЬХИОРРЕ НАПОЛИТАНО
MELCHIORRE NAPOLITANO

ПИСЬМЕНА
Знаки бытия

SCRITTURE
Segni dell'Esistenza

SCRIPTURES
Signs of Existence

Автор текста Testo di Text of

АНДЖЕЛО МИСТРАНДЖЕЛО
ANGELO MISTRANGELO

Radici.2
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

ПУЛЬС МАТЕРИИ, ПРИЗНАКИ ЖИЗНИ

«...Тебе незнакома та земля
Где всякий день я
Постигаю и вскармливаю сокровенные слоги...»
Сальваторе Квазимодо

Просторы, видения сердца, закаты в Вулкании, наслоения почв – всё это лишь немного из того, что изображает Мельхиорре Наполитано, вспоминая о «путешествии» в глубины собственной души. Это целая вселенная, наполненная впечатлениями, эмоциями, образами земли, и всё в ней неразрывно связано с исследованием, важность которого не уменьшится ни неумолимым течением времени, ни развитием передовых технологий. Цвет, тема, размер произведения неизменно сливаются в одно целое и описывают в общих чертах суть беседы, которая соединяет цвет, то есть материю, с неосозаемым ощущением неизмеримо огромных пространств, с видением реальности и мыслью, которая лежит в основе создания произведений. Эти произведения в свою очередь представляют собой точное отражение прерванных размышлений о ценности бытия.

По словам самого Наполитано, в Вулкании он нашёл идеальный мир, мир, о котором мечтал, мир алого цвета. И действительно, это «открытие желанной цивилизации, которая не существует, а может быть, и существует, которая оставила после себя лишь редкие следы, начертания, знаки...» Именно в этих графических знаках на поверхностях отражается нынешний этап чувственного исследования художника из Палермо, индивидуально-«почерка», языка, который переносит мир человека на «таблицы» кричащего лазурно-стального цвета, которые могут служить фоном для чтения стихов Альфонсо Гато «Целым и невредимым человек переступил вечер».

В 60-е – 70-е годы поэт Гатто вместе с Иньяцио Буттита, Тото Бонанно и Марио Барди ходил в галерею искусств в Борго, управляли которой Маурилио Каталано и Раффаэлло Пираино в Палермо, где устроил свою первую персональную выставку Наполитано.

Художник, архитектор, преподаватель в художественно-гуманитарном Лицее в Палермо, Наполитано много путешествовал и многое видел, он был свидетелем изменений в обществе и в устройстве страны. В его жизни всегда было место искусству, художник всегда обладал талантом поймать свет на холсте, тем самым придавая изображению форму и содержание. «Действительно, - пишет Франческо Галло в книге, изданной в 2007 году по случаю открытия выставки в Палермо в Палаццо Дзирино, - Мельхиорре Наполитано всегда тщательно продумывает форму произведений. Он странствует по её недоступным владениям, в которых наблюдает вечное противостояние реального и нереального и исследует эту никому не принадлежащую землю... Ему также приходится бороться с чувством одиночества, типичным для всякого исследования ради самого исследования...»

Это одиночество человека перед жизнью, перед сменой времён года, перед тревогами и неожиданными озарениями, перед чувством покинутости и перед навязчивыми идеями, которые сопровождают дни, а порой и годы. Художественный опыт становится, таким образом, историей, памятником и главами рассказа, которые определяют размер стиля. Как сказал Витторио Сгарби: «.. Наполитано в полной мере осознаёт, что создание произведения искусства есть не только способ удовлетворения желание расцветить холст разными красками, но также даёт возможность рассказать о своих впечатлениях об увиденном, или, если хотите, о приключениях и переживаниях, из которых в основном и состоит повседневная жизнь, перевести их в измерение абстрактное, но верно отражающее реальность...» Эта реальность уходит своими корнями глубоко в землю Сицилии, в культуру периода второй половины двадцатого века и начала нового тысячелетия, в годы, посвящённые живописи, в которой чувствуется бьющая через край жизненная энергия.

Священные письма, философский язык, напряжение, которым питаны композиции – всё это характеризует творчество художника. Также достойна внимания величина формы, характерная для всех произведений Наполитано, которые предстают на обозрение ценителей со всего света.

Ярким примером того является серия настенных росписей, среди которых «Дань уважения Пиранделло», созданная в конце девяностых.

Говоря о своём пути, художник упомянул многочисленные выставки за рубежом, организованные при поддержке посольств и институтов итальянской культуры. Благодаря этому он изъездил мир вдоль и поперёк: от Швейцарии до Югославии, от Турции до Кореи, от Аргентины до Бразилии.

Теперь пришёл черёд России. В Выставочном центре «А3» в Москве его последние произведения позволяют почувствовать очарование итальянского искусства и представляют всеобщему вниманию ни на что не похожий «почерк» художника. В формировании этого почерка важную роль сыграло желание изобразить мечту, память о времени, живость цвета, подчёркивающую движение стел вверх, полиптихов «Феномен», различных техник картин «В долине Приапа поселилось море» или «Небо над священными письменами».

Цикл «Корни» представляет собой произведения волнующей напряжённости, в композиции которых присутствует огромное количество элементов: они пересекаются, господствуют один над другим и сливаются в одно целое – в язык художника, в котором виден и его замысел.

Изображение, несомненно, рождается в результате постижения абстрактного и материального, происходящего благодаря наблюдению за природой, изучению мифологии данной страны и сохранению ясности ума.

Иногда ощущается влияние Макса Эрнста и Тангюи, и, как выразился Сальваторе Мауджери, вкрапление работ Поллока и быстрота исполнения, присущая японцу Ширага из школы Гутай.

В любом случае, указания на авторов и уроки по культуре из прошлого века позволяют нам определить черты стиля живописи, стиля ни на что не похожего и уникального, лишённого общепринятых штампов и легко узнаваемого в новых произведениях. В то же самое время этому стилю характерна абсолютная свобода выражения, поиск правды, который обычно заходит намного дальше привычных бесед.

Наполитано можно приписать утверждение Эмилио Ведова: «Нам необходимо освободить знаки и цвета от лени, от изъянов и подготовить их к великому событию – к рождению нового состояния человека».

Именно благодаря тому, что человек является неотделимой частью вселенной, можно проследить путь художника и распознать его сущность. Сразу вспоминается мысль Жана Дюбюффэ: «Я точно знаю одно: живопись интересна мне до тех пор, пока я могу зажечь в ней огонь, огонь «жизни» или «присутствия», «существования» или «реальности»...»

В этих словах, как бы выразился Джилло Дорфлес, прослеживается чёткая тенденция, связанная с возрождением и развитием течений в период после Второй Мировой Войны, с растущей популярностью «искусства жестов и знаков (которое частично связывается с определённым автоматизмом, введённым впервые сюрреалистами, частично с открытием заново разных видов восточной, особенно японской, каллиграфии и пиктографии...)... с растущей популярностью живописи «материальной», иначе говоря основанной на неустанном поиске новых ценностей, связанных с определённым «выдуманным» материалом, или же найденным и ставшим важнее самой формы выражения...»

В творчестве Наполитано, великолепного психолога, много натуралистических элементов, скомпонованных таким образом, что реальность передаётся в форме живописных аллюзий, перед нами предстаёт мир, полный загадок и нераскрытых тайн.

Таким образом, это искусство из первичных и выразительных изображений открывается навстречу всей вселенной, концептуальной и магматической, которой характерны бесконечные изменения знаков и ритма. Они в свою очередь бесконечно множатся в пространстве, как личный магический шифр.

Radici.3
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

Pulsare della materia, segni dell'esistenza

“...A te ignota è la terra
Ove ogni giorno affondo
E segrete sillabe nutro...”
Salvatore Quasimodo

Latitudini, geografie dell'anima, tramonti a Vulcania, stratificazioni, sono alcuni degli aspetti del “viaggio” di Melchiorre Napolitano all'interno della propria identità, di quell'universo di sensazioni, di emozioni, di riferimenti con il territorio che appartengono indissolubilmente a una ricerca mai sconfitta dal tempo e dalla tecnologia avanzata.

E' sempre il colore, il segno, i volumi compositivi, che concorrono a delineare l'essenza di un discorso che unisce la materia-colore alle impalpabili atmosfere di spazi incommensurabili, la visione della realtà e il pensiero che presiede alla formulazione dell'opera e del suo essere traduzione immediata di un'inesausta riflessione sul valore dell'esistenza.

Una riflessione che ha trovato in “Vulcania” un mondo ideale, sognato, sanguigno; che - come afferma Napolitano - è, in effetti, la “...scoperta di una civiltà desiderata che non esiste, o forse sì, e che lascia soltanto poche tracce, graffi, segni...”.

E sono proprio i segni graffiati sulle superfici, che esprimono l'attuale fase dell'indagine espressiva dell'artista palermitano, di una “scrittura” evocativa, di un linguaggio che trascrive la sua dimensione d'uomo in “tavole” dal pulsante cromatismo, capaci di annunciare i versi di Alfonso Gatto “... il passo illeso dell'uomo varcò la sera...”.

Un poeta, Gatto, che insieme a Ignazio Buttitta, Totò Bonanno, Mario Bardi, frequentava negli anni Sessanta e Settanta la Galleria Arte al Borgo, diretta da Maurilio Catalano e Raffaello Piraino a Palermo, dove Napolitano ha allestito la sua prima mostra personale.

Pittore, architetto, docente al Liceo Artistico della sua città, Napolitano ha attraversato luoghi e sperimentazioni, trasformazioni della società e ambienti, in uno straordinario incontro con l'arte e con un'indiscussa capacità di fermare la luce sulla tela per dare forma e contenuto all'immagine: “In effetti, Melchiorre Napolitano - ha scritto Francesco Gallo nel volume pubblicato nel 2007 per la mostra a Palazzo Ziino di Palermo - non pensa mai di abbandonare la forma, solo ne percorre le contrade impervie che sfidano le opposte sponde della realtà e dell'irrealtà, per esplorare una sorta di terra di nessuno...e deve sfidare il senso di solitudine che è tipico di ogni ricerca quando si innamora di se stessa...”.

E' la solitudine dell'uomo di fronte alla vita, al fluire delle stagioni, alle angosce e alle improvvise illuminazioni, al senso di abbandono e alle ossessioni che accompagnano i giorni e, talora, gli anni.

L'esperienza artistica diviene, quindi, storia, testimonianza e capitoli di un racconto che definiscono la misura di un dettato che ha fatto dire a Vittorio Sgarbi: “...Napolitano appare cosciente del fatto che il gesto pittorico non è solo una risposta alla necessità di distendere sulla tela una serie variegata di colori, ma è anche un modo di narrare le proprie esperienze visive o, se si preferisce, le vicende che costituiscono la parte più significativa del proprio agire nel quotidiano, per tradurle in una trasfigurazione astratta, ma fedele alla sua realtà interiore...”.

E questa realtà ha radici profonde nella terra di Sicilia, nella cultura tra la seconda metà delNovecento e i primi anni del nuovo Millennio, nelle vicende di un dipingere scandito da una vitale energia espressiva.

Le sacre scritture, il linguaggio della filosofia, la tensione che permea le composizioni, creano un itinerario creativo senza perdere mai di vista quell'entità formale che segna tutta l'opera di Napolitano invitata a rassegne d'ampio respiro internazionale, mentre si annoverano una serie di murali come l'Omaggio a Pirandello dalla fine degli anni Novanta.

Ricordando il suo percorso, ha sottolineato come le numerose mostre all'estero, presso le ambasciate e gli istituti italiani di cultura, gli hanno permesso di viaggiare molto, dalla Svizzera alla Jugoslavia, dalla Turchia alla Corea, dall'Argentina al Brasile.

Ora è la volta della Russia, dove alla Galleria Municipale “A3” di Mosca le ultime tele ricreano il fascino dell'arte italiana, propongono la natura di un “dire” elaborato con la consapevolezza della propria volontà di trasmettere il sogno, la memoria del tempo, la vivacità del colore che esalta il moto ascensionale delle steli, dei polittici “Fenomena”, delle tecniche miste “Nella valle di Priapo abitava il mare” o “Il cielo sopra le sacre scritture”.

In particolare, il ciclo “Radici” costituisce un documento della vibrante intensità della composizione, in cui la possente struttura degli elementi si interseca, si sovrappone, si amalgama secondo una gestualità che esprime l'impegno dell'artista.

La rappresentazione è sicuramente funzione dell'approdo all'astrattismo-materico, che deriva dall'attenzione verso la natura, la mitologia del territorio, il rigore mentale.

A tratti si avvertono le cadenze di Max Ernst e Tanguy, come suggerisce Salvatore Maugeri, lo sgocciolamento di certe opere di Pollock, la velocità esecutiva del giapponese Shiraga della scuola di Gutaj.

In ogni caso, le indicazioni di autori e lezioni della cultura del secolo scorso permettono di delineare i parametri di una pittura che ha raggiunto una vera e propria identità, scevra da citazioni volute, ma sicuramente segnata dalla determinazione di nuove immagini, di un'assoluta libertà d'espressione, della ricerca di una verità che va oltre alle convenzioni consolidate. Si possono ascrivere a Napolitano, le affermazioni di Emilio Vedova: “La nostra esigenza sarà di riscattare i segni, i colori da tutte le pigrizie, da tutti i vizi, per la grande avventura, per la nascita espressiva di una nuova condizione umana”.

E' sulla condizione dell'uomo e del suo essere parte integrale dell'universo, che si individua il cammino dell'artista e della sua essenza tanto da richiamare il pensiero di Jean Dubuffet: “Una cosa è certa; un dipinto mi interessa finché riesco ad accendere in esso una specie di fiamma, la fiamma della “vita” o della “presenza”, dell’“esistenza” o della “realtà”...”. Vi è in queste parole una precisa tendenza - come direbbe Gillo Dorfles - legata alla rinascita e allo sviluppo delle correnti a partire dal secondo dopoguerra, all'affermarsi di “un'arte gestuale e segnica (che in parte si riannoda a certo automatismo tentato per la prima volta dai surrealisti, in parte ad una riscoperta delle grafie e delle pittografie estremo-orientali soprattutto giapponesi...)... L'affermarsi d'una pittura “materica”, ossia basata sopra una particolare ricerca di nuovi valori legati all'uso d'un determinato materiale “inventato” o trovato e divenuto più importante della stessa forma espressiva...”.

Il lavoro di Napolitano appare segnato da elementi naturalistici, psicologici, strutturati in modo da giungere a una poetica trasposizione della realtà in forme allusive e solidamente pittoriche, in visceralità inesplorate e in segrete aree conosciute.

Un'arte, perciò, che dall'immagine primaria e significativa si apre verso un universo globalizzato, concettuale e magmatico, caratterizzato da infinite modulazioni segnico-ritmiche che infinitamente si moltiplicano nello spazio come un personale e magico cifrario.

Radici.4
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

Pulsating matter, signs of existence

*“...It is unknown to you, that country
where each day I go down deep
to nourish secret syllables...”
Salvatore Quasimodo*

Latitudes, soul geographies, sunsets in Vulcania, stratifications are some of the features of Melchiorre Napolitano's "journey" within his identity, a universe of sensations, emotions, and references to the territory that indissolubly belong to a quest never defeated by time nor advanced technology. Color, sign, and volume composition together delineate the essence of a discourse unifying matter and color with the intangible atmospheres of immeasurable spaces, the vision of reality with the thought that presides over the formulation of his work and of its being a translation of his inexhaustible reflection on the value of existence.

A reflection that finds in "Vulcania" an ideal world, dreamed and sanguine, which is - as Napolitano states - "the discovery of a desired civilization that does not exist, or maybe does, and that leaves just a few traces, graffiti, signs."

And it's exactly the graffiti signs on the surfaces which express the present stage of expressive investigation of the Palermo-born artist, of his evocative "writing", a language transcribing the human dimension on "tables" of a pulsating chromatism, able to announce Alfonso Gatto's verses "...The Man's unharmed step crossed the night..."

Gatto was a poet who together with Ignazio Buttitta, Totò Bonanno, and Mario Bardi attended the Gallery Arte al Borgo in the Sixties and Seventies, directed by Maurilio Catalano and Raffaello Piraino in Palermo, where Napolitano mounted his first solo exhibition.

Painter, architect, teacher at the Art School in his own town, Napolitano went through places and experimentations, transformations in society, environments within an extraordinary encounter with art and his unquestionable ability to catch the light and capture it on the canvas in order to give form and content to the image: "In fact, Melchiorre Napolitano - as Francesco Gallo wrote in the catalogue published in 2007 for his solo exhibition at Palazzo Ziino in Palermo - never thinks about abandoning the form, but he simply walks through its tortuous paths challenging the opposite borders of Real and Unreal in order to explore a sort of no man's land...facing that sense of solitude typical of a research when falling in love with itself."

It's the solitude of man in front of life, with its flowing of seasons, anxieties and sudden insights, and that sense of abandonment and all the obsessions accompanying the days and sometimes the years.

The artistic experience, therefore, becomes history, evidence and chapters of a story which defines the measure of a dictation which urged Vittorio Sgarbi to say: "...Napolitano seems to be aware that the pictorial gesture is not only the answer to the need to apply variegated colors on canvas, but also a way to narrate our own visual experiences or, if you like, those experiences constituting the most significant part of our daily actions, with the aim of translating them in an abstract transfiguration although faithful to his inner reality."

This reality has its roots deep down in the land of Sicily, in that culture standing between the second half of the Twentieth-century and the first years of the new Millennium, and in the experience of painting as a time spelled by a living energy of expression.

The Sacred Scriptures, the language of philosophy, the tension which permeates the compositions all create such a creative itinerary and never losing sight of that entity of form marking all of Napolitano's work hosted by international exhibitions of wide scope, while we count a series of murales

among which the Tribute to Pirandello from the end of the Nineties onwards.

Reminding us of his path, he emphasized how the several exhibitions abroad hosted by the Italian Embassies and the Italian Cultural Institutes around the world allowed him to travel a lot, through Switzerland, Yugoslavia, Turkey, Korea, Argentina, Brazil.

Now it's the turn of Russia, where his latest canvas recreate the charm of Italian art at the Municipal Gallery "A3" in Moscow, proposing the nature of a "speech" elaborated through the awareness of his own will to transmit the dream, the memory of time, the brightness of color exalting the upward motion of the steles, the polyptychs "Fenomena", the mixed techniques in the valley of Priapus lived the sea or in Heaven above the Sacred Scriptures. In particular, the cycle "Roots" represents a document of the vibrant intensity of the composition, wherein the powerful structure of elements intersects, overlaps, amalgamates according to a sign language expressing the artist's commitment.

Representation is surely function of the landing-stage of materic abstract painting deriving from the attention to nature, mythology of territory, and mental rigor.

At intervals, one can perceive the cadences of Marx Ernst and Tanguy, as Salvatore Maugeri suggests, or the dripping of some of Pollock's works, or the speed of execution of the Japanese Shiraga of the Gutaj group.

At all events, the indications of authors and lessons of last century's culture allow to outline the parameters of a painting that reached a true identity free from intended quotations, but surely marked by the determination for new images, absolute freedom of expression, and a search for truth beyond well-established conventions.

We can ascribe to Napolitano Emilio Vedova's claim: "Our need will be to redeem signs and colors from all the laziness and vice for the sake of adventure and expressive birth of a new Human condition."

On the condition of man and his being an integral part of the universe there is to detect the path of the artist and his essence, so that Jean Dubuffet's thought recalls our mind: "One thing is for sure; I'm interested in a painting as long as I'm able to ignite some kind of flame in it, the flame of 'Life' or of 'Presence', of 'Existence' or of 'Reality'."

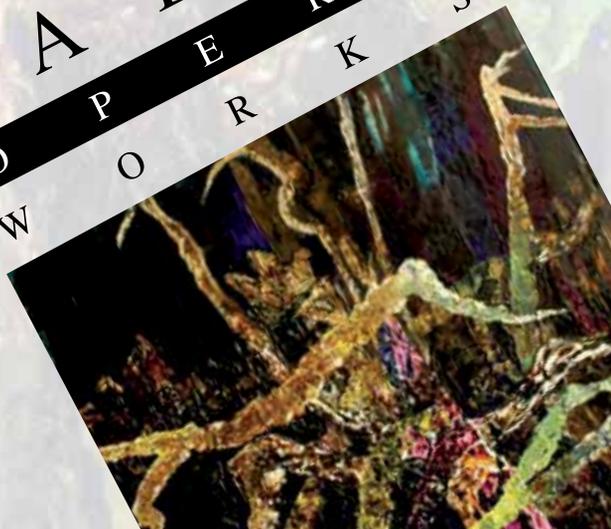
There's a clear tendency in these words - as Gillo Dorfles may say - related to the rebirth and development of the trends from the second post-war period on, and to the rise of "an art of gesture and sign (partly tied to both a kind of automatism first attempted by the Surrealists and a rediscover of writings and Far East pictographies, especially Japanese...) It's the rise of a "materic" painting, which is based on a peculiar search for new values related to the use of a certain material, either 'invented' or found and become more important than the form of expression itself..."

Napolitano's work is lightly marked by naturalistic and psychological elements, structured with the aim of reaching a poetic transposition of reality in allusive, solidly pictorial forms, as well as in unexplored visceral depths and secret areas of knowledge.

This is an art which opens itself from the primary image and significance towards a globalized universe, conceptual and magmatic, characterized by infinite modulations of sign and rhythm infinitely multiplying themselves into the space as a personal magic code book.

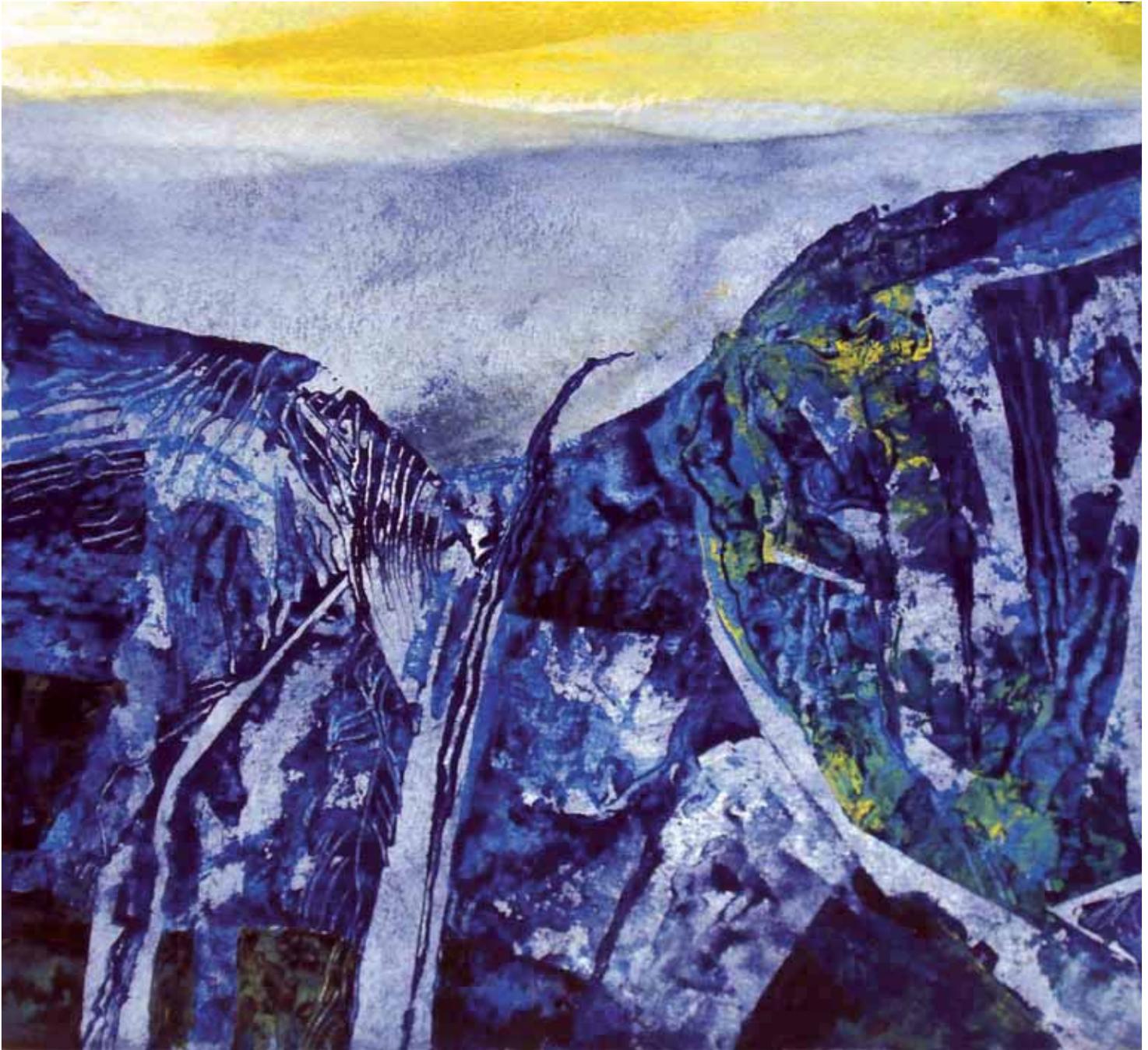

P A B O T
W O R K S

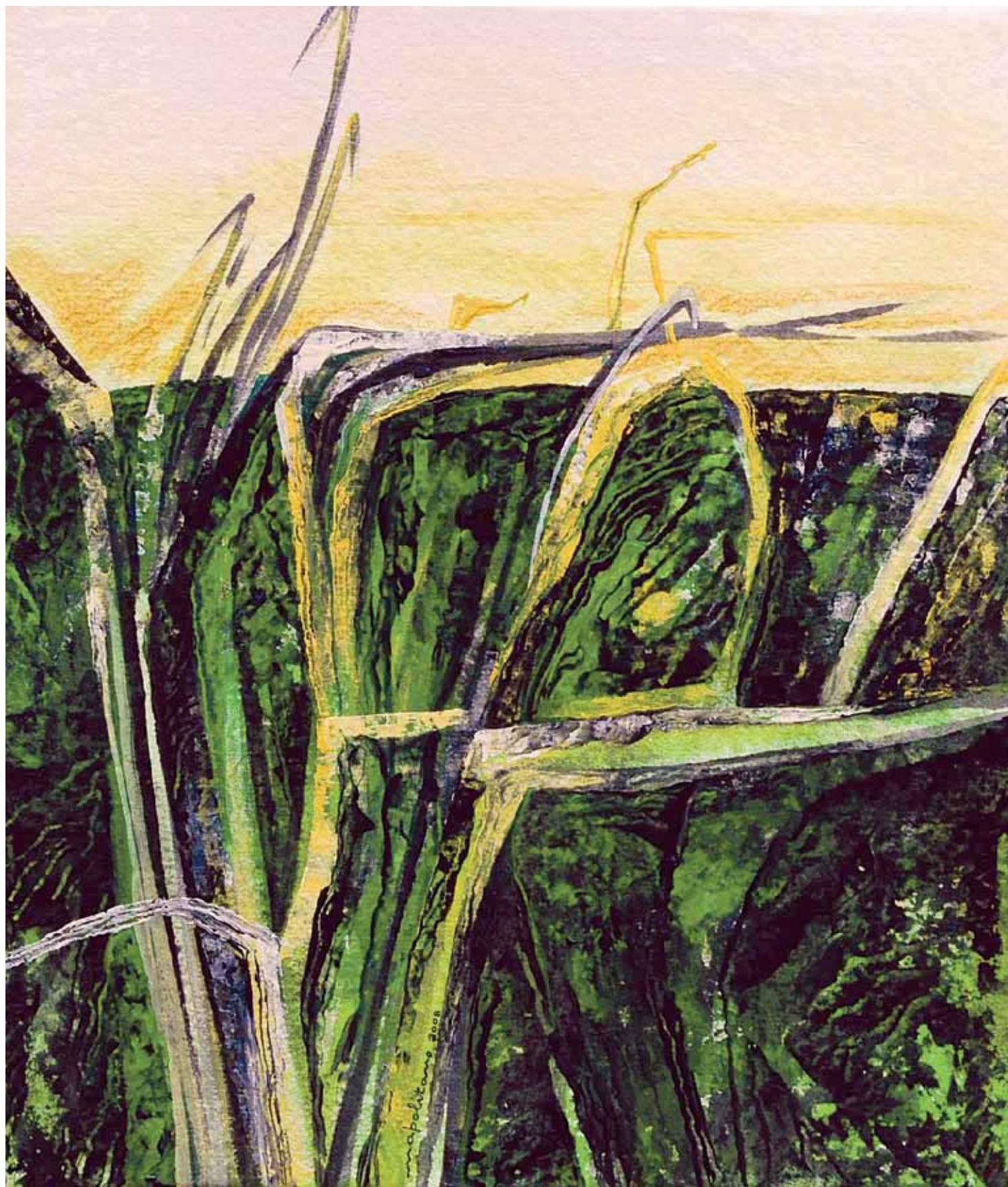

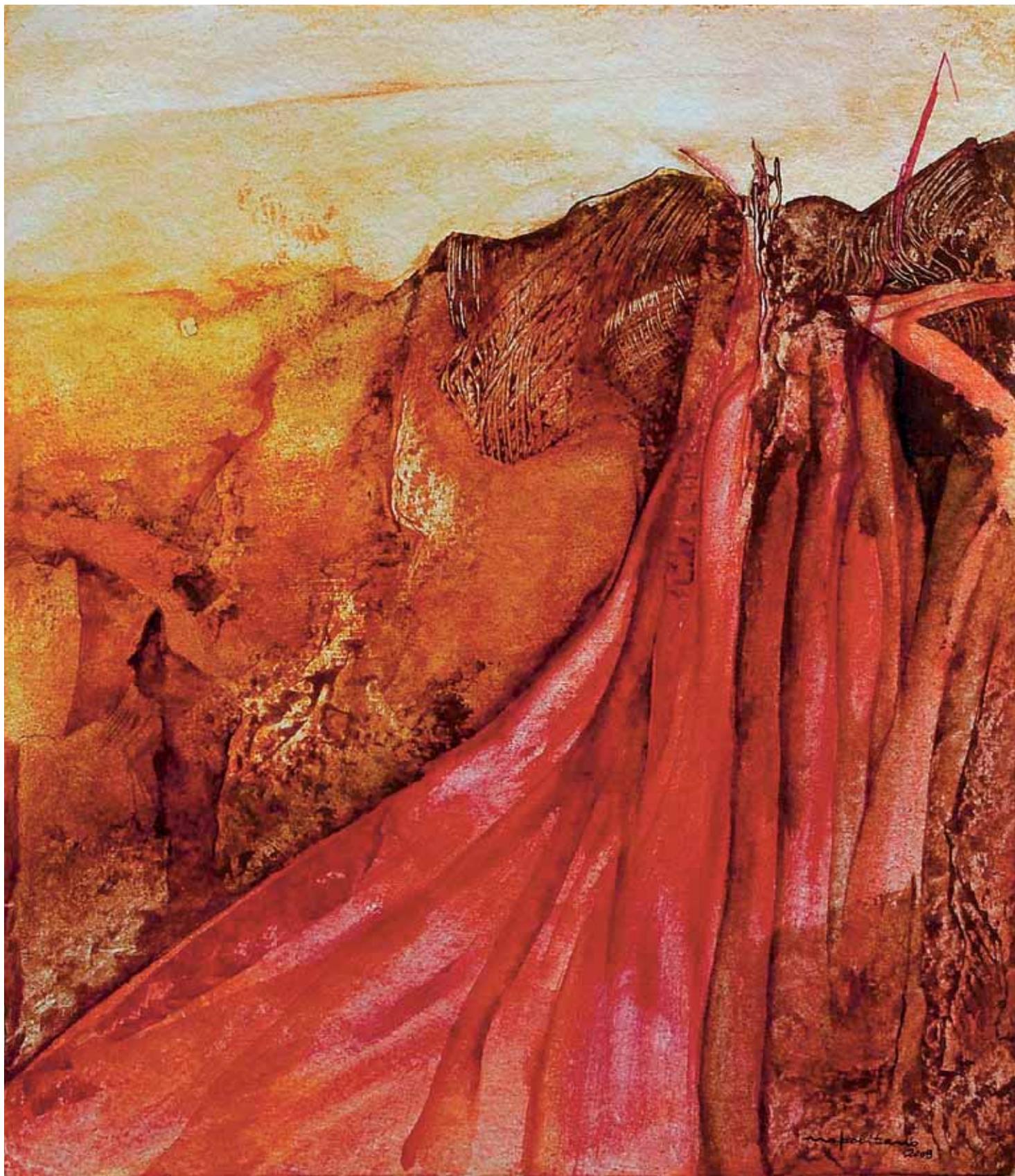
Radici.12
2009 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 80 x 160 cm

Radici.5
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

Radici.6
2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

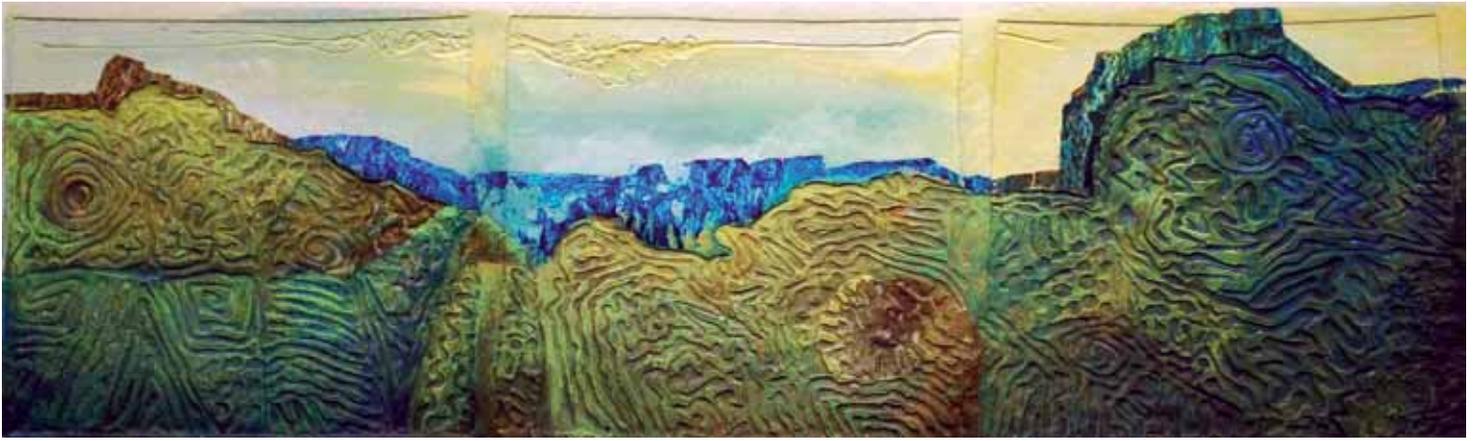
Radici.7

2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

Radici.8

2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

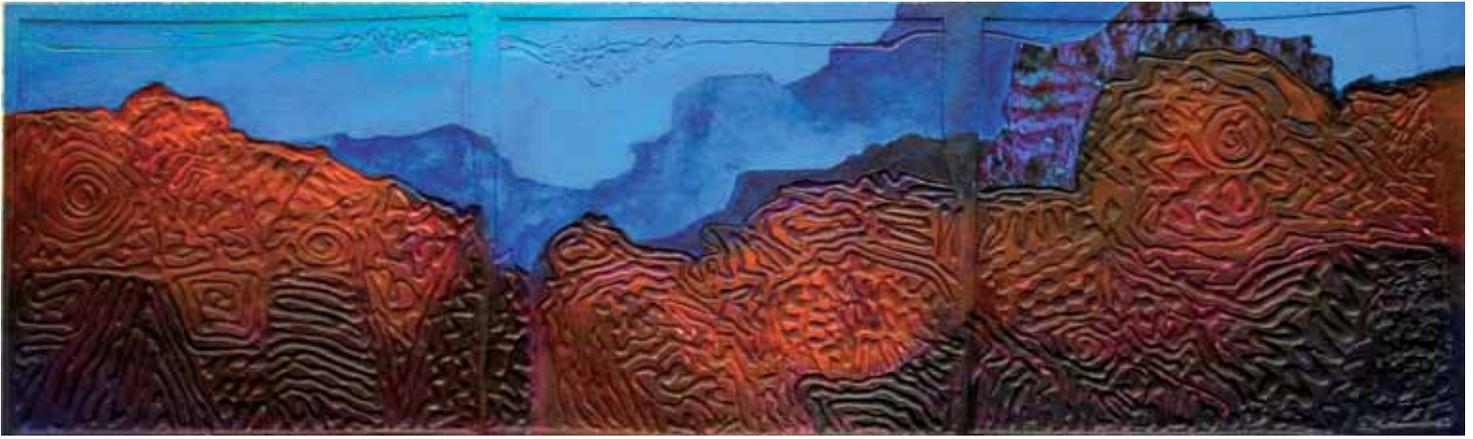
Genesi della materia

2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 89 x 26 cm

Orme riflesse nel cielo

2008 - politico - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 200 x 40 cm

Genesi della materia.2

2008 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 89 x 26 cm

Stratificazioni.5

2008 - collage su carta a mano / collage on craft paper - 80 x 40 cm

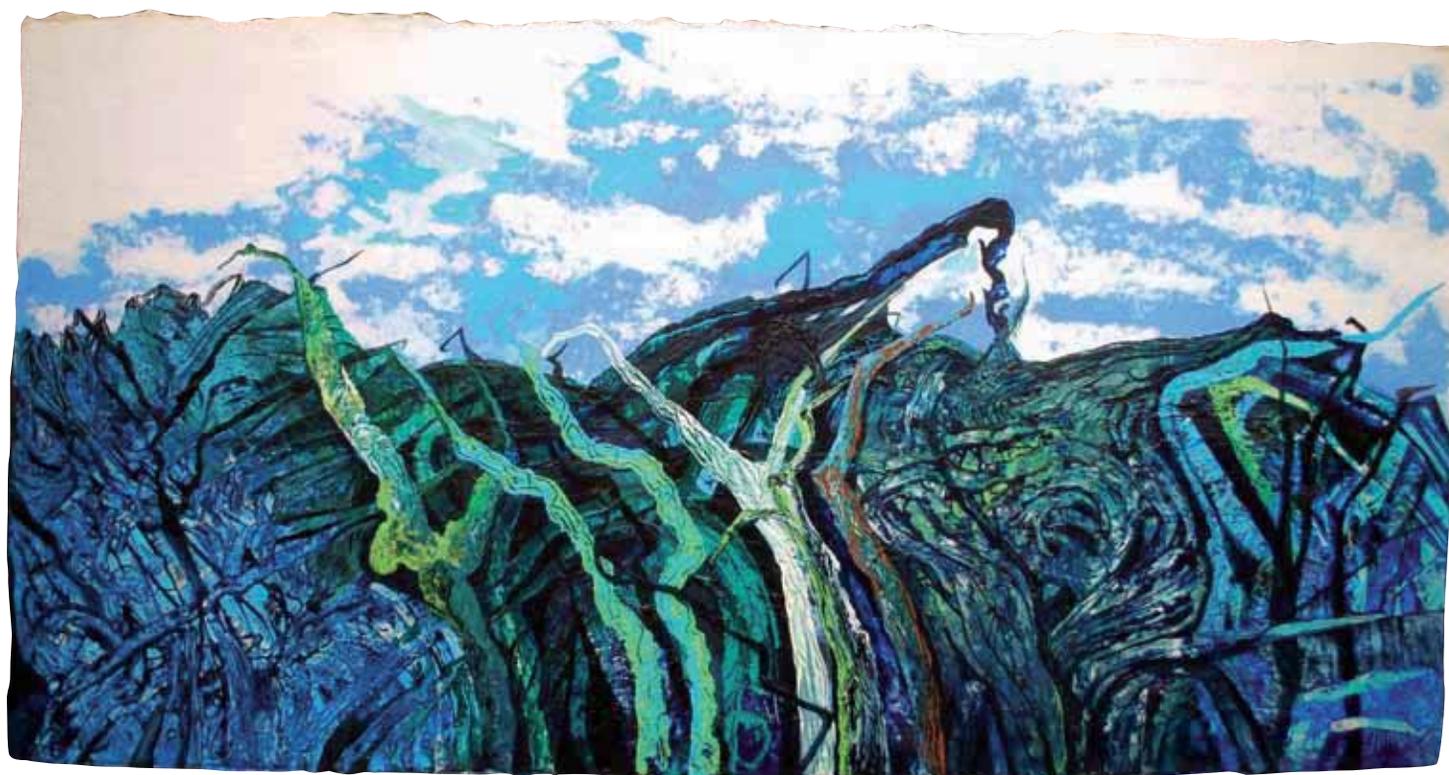

Stratificazioni.6

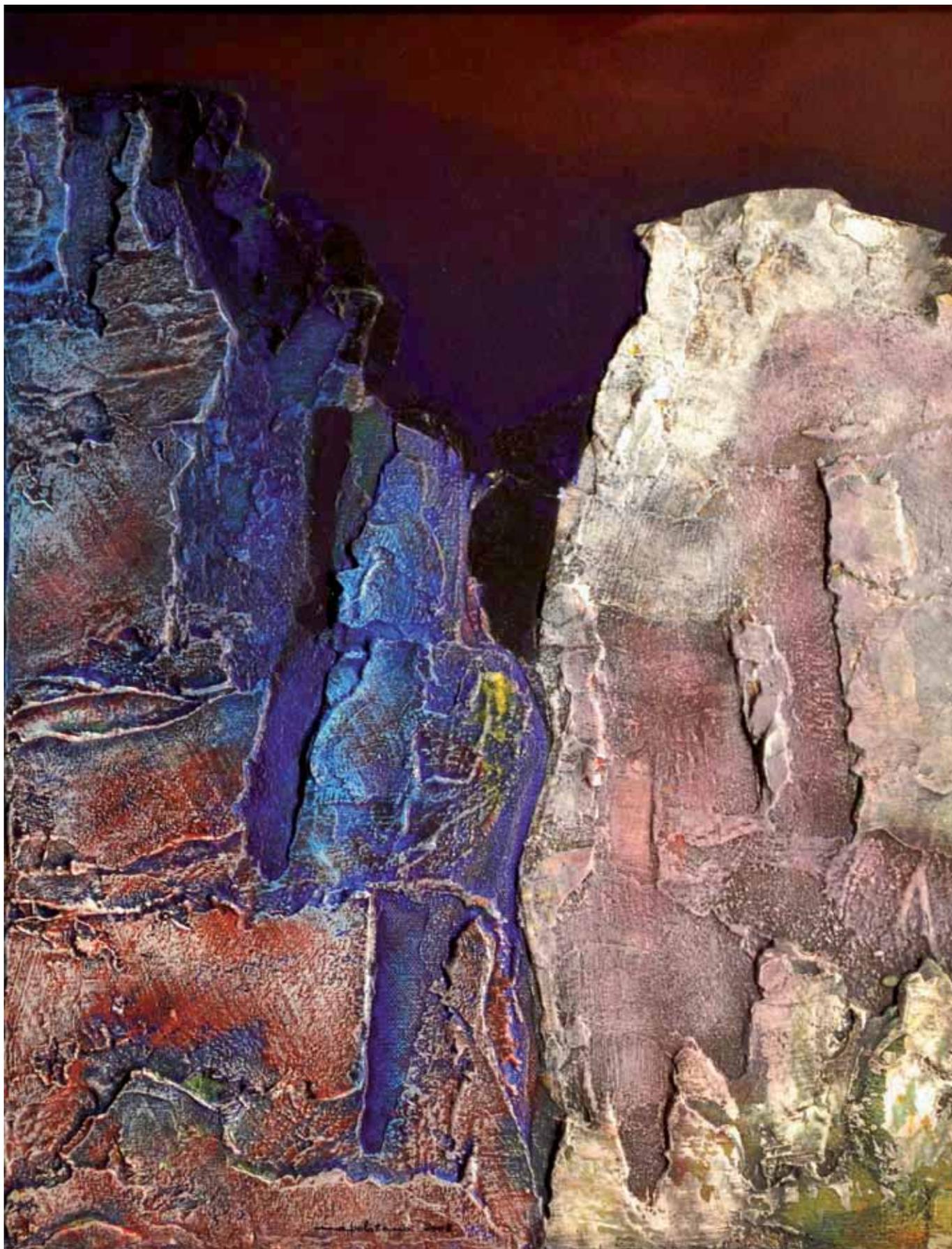
2008 - collage su carta a mano / collage on craft paper - 80 x 40 cm

Stratificazioni.4
2006 - collage su carta a mano / collage on craft paper - 42,5 x 37,2 cm

Radici.11
2009 - tecnica mista su carta a mano / mixed media on craft paper - 160 x 80 cm

Notturmo a Vulcania.2

2008 - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 40 x 50 cm

Paesaggio magmatico
2006 - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 35 x 45 cm

Scritture e monoliti

2009 - trittico - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 210 x 200 cm

Radici.13
2009 - tecnica mista su terracotta / mixed media on earthenware - Ø 57 cm

Radici.14
2009 - tecnica mista su terracotta / mixed media on earthenware - Ø 57 cm

Nella valle di Priapo abitava il mare
2007 - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 150 x 150 cm

Il cielo nero sopra le sacre scritture
2007 - tecnica mista su tela / mixed media on canvas - 120 x 220 cm

НОТЕ БИОГРАФИЧЕ NOTE BIOGRAFICHE BIOGRAPHY

Мельхиоре Наполитано родился в Падермо в 1949 году, здесь же он получил художественное образование и закончил ВУЗ с дипломом архитектора. С 1973 года Мельхиоре преподавал живопись в Государственном Художественном Лицее Палермо. С 1966 года по сегодняшний день он участвовал в многочисленных коллективных и персональных выставках в Италии и за рубежом. За его деятельностью следят многие критики и специализированные издания. Произведения художника находятся в различных государственных и личных коллекциях в Италии и за рубежом. Мельхиоре Наполитано живёт и работает в Палермо.

Melchiorre Napolitano, nato a Palermo nel 1949, ha completato gli studi artistici nella stessa città. Laureato in Architettura, dal 1973 al 2007 è stato docente di Discipline Pittoriche presso il Liceo Artistico statale di Palermo.

Dal 1966 ad oggi ha allestito numerose esposizioni collettive e personali in Italia e all'estero. La sua attività è documentata su riviste specializzate e su quotidiani.

Numerosi i critici che si sono occupati del suo lavoro. Le sue opere si trovano in diverse collezioni pubbliche e private sia in Italia che all'Estero. Vive ed opera a Palermo.

Born in Palermo in 1949, Melchiorre Napolitano completed his artistic studies in his hometown. He took his degree in Architecture and since 1973 he has held the chair of Painting at the Palermo National Art School. Since 1966 he has staged many collective and one-man exhibits both in Italy and abroad. His activities have been documented in art magazines and newspapers and many critics have shown their interest in his works that are held in public and private collections in Italy and abroad. He currently lives and works in Palermo.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ В ИТАЛИИ ESPOSIZIONI PERSONALI IN ITALIA PERSONAL EXHIBITS IN ITALY

1970 Palermo - "Arte al Borgo"; 1971 Milano - "L'agrifoglio"; 1972 Palermo - "Il Paladino"; 1973 Roma - "Studio Soligo"; Palermo "La Tela"; Pollina (Messina) "Villaggio Valtur"; 1974 Palermo - "La Tela"; 1975 Catania - "New Gallery"; 1977 Palermo - "Il Paladino"; 1980 Milano - "La Nuova Sfera"; Torino - "Citibank"; Torino "Arteincornice"; 1983 Palermo - "Il Paladino"; 1987 Bologna - "L'Ariete"; Torino "Arteincornice"; 1988 Limone Piemonte - "Arteincornice"; Treviso - "Il Chiostro"; 1989 Bergamo - "Arteuropa"; Bologna - "L'Ariete"; Alia (PA) - "Galleria comunale d'arte contemporanea"; Bologna "Artefiera"; Bari "Expoart"; 1990 Marsala - "Palazzo Spanò Burgio"; Bergamo - "Internazionale galleria d'arte"; 1991 Reggio Calabria - "Galleria d'arte Morabito"; Catania - "Il Cortile"; 1995 Palermo - Galleria d'arte Agorà; 1998 Palermo - Galleria d'arte "Dante"; 1999 Reggio Emilia - "Arte Europa" I° mostra mercato; 2005 Torino - Galleria d'arte "Arteincornice"; 2007 Palermo, "Palazzo Ziino", Mostra retrospettiva "Visioni Impressioni" con il patrocinio della Provincia Regionale di Palermo e del Comune di Palermo.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ESPOSIZIONI PERSONALI ALL'ESTERO PERSONAL EXHIBITS ABROAD

1989 Zagabria (Y) - "Talijanski kulturni centar"; Rotterdam (NL) - "Volksuniversiteit"; 1990 Zurigo (CH) - "Centro di studi italiani in Zurigo"; Montbéliard (F) - "La porte étroite"; Sarajevo (Y) - "Omladinski Centar", "LeonardoGallery"; 1996 Ankara (Turchia) - T.C.D.D. Sanat Galerisi - GAR; 1998 Seul (SudCorea) - "Galleria d'arte Rotunda" "Italian cultural Institute"; 1999 Saint Michel de Maurienne (F) - "Sala consiliare del Comune Chambery" (F) - "Prioré du Bourget du lac"; Modane (F) - "Fort Marie Cristine"; Grenoble (F) - "Istituto italiano di cultura"; 2000 Lion (F) - "Istituto italiano di cultura"; Marseille (F) "Istituto italiano di cultura"; 2002 Aix en Provence - "Comune di Aix en Provence", Associazione culturale Dante Alighieri; 2003 - Buenos Aires "Centro cultural L. Borges", - patrocinio del Consolato generale d'Italia -; 2007 - San Paolo (Brasile) Istituto Italiano di Cultura, - patrocinio del Consolato generale d'Italia -; 2009 Mosca - Galleria "A3"- Dipartimento Arte e Cultura Regione centrale di Mosca, con il patrocinio dell'Istituto Italiano di Cultura di Mosca.

ОТЗЫВЫ КРИТИКОВ TESTIMONIANZE CRITICHE CRITICAL WRITINGS

Giacomo Baragli, Mario Bardi, Antonio Barreca, Vittorio Bottino, A. Bruers Muzii, Domenico Cara, Francesco Carbone, Francesca Cavallaro, Nicolò D'Alessandro, Raffaele De Grada, Genny Di Bert, Antonina Greco Di Bianca, Gianna Di. Piazza, Renato Di Pietro, Piero Fagone, Francesco Gallo, Aldo Gerbino, Marina Giordano, Giusi Gradiente, Arnaldo Graglia, Franco Grasso, Rosenne Hars, Lino Lazzari, Giorgio Mascherpa, Salvatore Maugeri, Elisa Mazza, Francesca Melato, Elio Mercuri, Nuccia Micalizzi, Claudia Mirto, Angelo Mistrangelo, Luciano Paolini, Enzo Papa, Nino Pino, Fiorella Arrobbio Piras, Sara Platino, Renato Pongitore, Giuseppina Radice, Edoardo Rebull, Aurelio Rigoli, Vincenzo Santangelo, Giuseppe Servello, Vittorio Sgarbi, Franco Solmi, Carmelo Strano, Augusto Traversa, Sergio Troisi, Marcello Venturoli, Dino Villani.

Художник выражает благодарность	<i>L'artista ringrazia</i>	The artist thanks
Депутату Антонелло Антиноро Члену Региональной управы по делам культурного наследия и государственного образования	<i>On.le Antonello Antinoro Assessore Regionale dei Beni Culturali e della Pubblica Istruzione</i>	On. Antonello Antinoro Regional Assessor for Cultural Heritage and Public Education
Уважаемому Франко Сканкарелло Главе Кабинета Региональному асессору по делам культурного наследия и государственного образования	<i>Dott. Franco Scancarello Capo di Gabinetto, Assessorato Re- gionale dei Beni Culturali e della Pubblica Istruzione</i>	Dr. Franco Scancarello Cabinet Chief, Regional Department of Cultural Heritage and Public Education
Депутату Джованни Аванти Президенту региональной провинции Палермо	<i>On.le Giovanni Avanti Presidente Provincia Regionale di Pa- lermo</i>	On. Giovanni Avanti President of the Regional Province of Palermo
Уважаемой Марианне Мирто Главе Кабинета Председателю региональной провин- ции Палермо	<i>Dott.ssa Marianna Mirto Capo di Gabinetto, Presidenza della Provincia Regionale di Palermo</i>	Dr. Marianna Mirto Cabinet Chief, Presidency of the Re- gional Province of Palermo
Уважаемой Розе Саладино Заведующей Отделом культурной дея- тельности региональной провинции Палермо	<i>Dott.ssa Rosa Saladino Responsabile dell'Ufficio Attività Cultu- rali, Provincia Regionale di Palermo</i>	Dr. Rosa Saladino Manager at the Office of Cultural Activi- ties, Regional Province of Palermo
Уважаемому Альберто Ди Мауро Директору Итальянского Института Культуры Москвы	<i>Dott. Alberto Di mauro Direttore Istituto Italiano di Cultura di Mosca</i>	Dr. Alberto Di Mauro Director of the Italian Cultural Institute of Moscow
Уважаемой Марии Сика Ответственной за развитие культуры при Итальянском Институте Культу- ры Москвы	<i>Dott.ssa Maria Sica Addetto Culturale, Istituto Italiano di Cultura di Mosca</i>	Dr. Maria Sica Cultural Attaché at the Italian Cultural Institute of Moscow
Художник искренне благодарит за отзывчивость, сотрудничество и помощь в продвижении выставки в Москве	<i>L'artista ringrazia sentitamente, per la loro disponibilità, collaborazione e pro- mozione dell'evento espositivo in Mosca</i>	The Artist wants to sincerely thank the following individuals for their helpful- ness and collaboration in the promotion of his Moscow exhibition
Уважаемого Саверио Леанца	<i>Dott. Saverio Leanza</i>	Dr. Saverio Leanza
Уважаемую Марину Медведеву Уважаемую Ирину Росолин Пьеро Манискалко	<i>Dott.ssa Marina Medvedeva Dott.ssa Irina Rosolin Piero Maniscalco</i>	Dr. Marina Medvedeva Dr. Irina Rosolin Piero Maniscalco
за вёрстку и подготовку каталога Алессандру Бонакcorso Клаудиу Ла Нэве	<i>Impaginazione e grafica del catalogo Alessandra Bonaccorso Claudia La Neve</i>	Catalog Layout & Graphic Design Alessandra Bonaccorso Claudia La Neve
За перевод Джерману Риччиоли (английский) Злату Головкину (русский)	<i>Traduzioni Germana Riccioli (Inglese) Zlata Golovkina (Russo)</i>	Translations Germana Riccioli (English) Zlata Golovkina (Russian)

Sicily Wine & Products, Inc.
USA - Florida